

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А. Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия

«_____» _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

«Оценка признательных показаний и показаний в отношении соучастников»

Руководитель _____ к.ю.н., доцент кафедры уголовного _____ А. А. Брестер
подпись, дата процесса и криминалистики инициалы, фамилия

Выпускник _____ М. А. Казарова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Признательные показания в российском уголовном процессе.....	7
1.1 Оценка и значение признательных показаний в уголовном процессе	7
1.2 Отношение субъектов уголовного процесса к признательным показаниям.....	12
2 Признательные показания, данные в рамках рассмотрения уголовного дела соучастника	22
2.1 Оценка признательных показаний соучастников в практике Европейского Суда по правам человека.	22
2.2 Признательные показания лица при рассмотрении уголовного дела соучастника в Российской Федерации	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Показания обвиняемого являются одним из видов доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Достаточно распространенной является ситуация, когда в данных показаниях содержится полное признание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении.

Отношение участников уголовного судопроизводства к признательным показаниям претерпевало неоднократные изменения. На разных этапах исторического развития российского государства признанию уделялось различное значение при решении вопроса о виновности лица. Помимо неоднозначной оценки признательных показаний самих по себе, немаловажным аспектом является использование таковых при доказывании вины соучастника преступления.

В 2009 г. в российском уголовном процессе появился институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В рамках соглашения обвиняемый дает признательные показания, которые в дальнейшем также используются при рассмотрении уголовных дел его соучастников. Статистика показывает, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2017 г. рассмотрено 4391 дело, в 2018 г. – 4001 дело, в 2019 г. – 3319 дел. Несмотря на то, что количество дел, в которых могут присутствовать показания, изобличающие соучастников, является довольно весомым критерии их оценки до сих пор явно не обозначены¹.

Повышенный интерес следствия к получению признательных показаний усугубляет проблему отсутствия четких критериев их оценивания.

Важность исследуемой проблемы подтверждается большим количеством постановлений ЕСПЧ таких, как «Лука против Италии»²,

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

² См.: Лука против Италии [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по жалобе № 33354/96 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«Владимир Романов против Российской Федерации»³, «Пичугин против Российской Федерации»⁴, «Александр Валерьевич Казаков против Российской Федерации»⁵, «Мельников против Российской Федерации»⁶. В перечисленных выше жалобах ЕСПЧ указывает на отдельные аспекты правил оценивания показаний соучастников. В постановлении по делу «Навальный и Офицеров против Российской Федерации»⁷ содержится подробный анализ оценки показаний, данных в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

В данной работе будут рассмотрены действия участников уголовного процесса при наличии в материалах дела признательных показаний, установлены правила оценки признательных показаний соучастников, которыми руководствуется ЕСПЧ при рассмотрении жалоб, и практика оценки таких показаний российскими правоприменителями.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретической основой исследования явились современные научные разработки правоведов и ученых-юристов в области уголовного процесса, криминалистики, таких, как А. С. Барабаш, И. В. Смолькова, Р. Куссмауль, Г. В. Сорокин, М. С. Шклярчук, Д. С. Скугаревский, И. В. Бегтин, И. С. Скифский, О. А. Глобенко, В. Н. Перекрестов, С. А. Новиков, А. Л. Осипов, А. В. Гриненко, В. А. Бурковская, Л. М. Карнеева, С. Д. Шестакова,

³ См.: Владимир Романов против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2008 г. по жалобе № 41461/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Пичугин против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2012 г. по жалобе № 38623/03 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ См.: Александр Валерьевич Казаков против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 2014 г. по жалобе № 16412/06 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ См.: Мельников против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 21 июня 2007 г. по жалобе № 24552/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷ См.: Навальный и Офицеров против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2016 г. по жалобам № 46632/13 и № 28671/14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

А. В. Гарусов, С. У. Дикаев, В. А. Кондратова, Д. С. Смирнова, Н. В. Сидорова.

Особого внимания требует труд А. В. Попрядухина. В своей диссертации он анализирует проблемные вопросы оценки признания вины, соотношение прав обвиняемого по выделенному уголовному делу и его соучастника, а также предлагает возможные пути уравнивания положения данных лиц в уголовном процессе.

Также в работе анализируется международное законодательство, российское уголовно-процессуальное законодательство, практика ЕСПЧ и российских судов, постановления высших судебных инстанций Российской Федерации, таких как Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в определении значимости признательных показаний для расследования уголовного дела и разработке критериев оценивания признательных показаний соучастников.

Достижение указанной цели предопределило постановку и разрешение в настоящем исследовании следующих задач:

- проследить историческое развитие института признательных показаний;
- определить, как менялось отношение к признательным показаниям на разных этапах развития уголовного процесса;
- определить, какие действия совершаются участниками уголовного судопроизводства при наличии в деле признательных показаний;
- выявить критерии оценивания признательных показаний соучастников в практике ЕСПЧ;
- определить, как оцениваются признательные показания в практике органов Российской Федерации;
- разработать предложения по совершенствованию системы оценивания признательных показаний соучастников.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является правовое регулирование, связанное с получением и оценкой признательных показаний обвиняемого.

В предмет исследования входят нормы Международного законодательства, УПК РФ, других федеральных законов, постановления ЕСПЧ, постановления высших судебных инстанций Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Методологическая основа исследования базируется на положениях общенаучного диалектического метода познания. Оценка показаний обвиняемого по выделенному уголовному делу при рассмотрении дела в отношении его соучастника рассматривались во взаимосвязи с деятельностью участников уголовного судопроизводства, общими проблемами обеспечения законности уголовного судопроизводства с учетом исторического опыта, современных тенденций и перспектив развития.

В ходе исследования использовались доступные юридической науке методы научного исследования (исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический, логико-юридический, юридико-филологический и социологический).

Эмпирическую базу данного исследования составила практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов различных регионов, опубликованная в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», на сайте sudact.ru, решения Европейского суда по правам человека.

Структура работы включает введение, 2 главы, которые объединяют 4 параграфа, а также заключение и список использованных источников. Представленная структура работы обусловлена поставленными задачами и направлена на их реализацию.

1 Признательные показания в российском уголовном процессе

1.1 Оценка и значение признательных показаний в уголовном процессе

Одним из видов доказательств, закрепленных в УПК РФ, являются показания обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 77 УПК РФ показания обвиняемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Таким образом, определение показаний обвиняемого соединяет в себе 2 аспекта:

1. сведения, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию;
2. процедура получения сведений – сообщаются обвиняемым в ходе допроса при досудебном производстве или в суде.

Отношение к оценке признательных показаний менялось на разных этапах развития уголовного процесса России. Основными этапами в определении места признательных показаний были принятие Устава уголовного судопроизводства и становление советского государства. Историческая оценка поможет выявить существующие проблемы и проанализировать возможные изменения в подходе оценивания признательных показаний.

Свод законов Российской Империи закреплял признание в качестве «лучшего доказательства всего света» вплоть до принятия Устава уголовного судопроизводства⁸. Для получения показаний запрещалось проводить допросы с пристрастием, использовать истязания и мучения. Однако высокая ценность признания вины приводила к тому, что показания добывались с помощью замаскированных пыток. В анализируемом документе была представлена теория формальных доказательств, в которой признательные показания обвиняемого расценивались в качестве возможного единственного доказательства или ключевого.

⁸ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 16.

Устав уголовного судопроизводства, напротив, отталкивался от позиции, которой придерживались суды при оценке доказательств, в результате чего уголовный процесс в России отверг теорию формальных доказательств. Суд должен был решать вопрос о вине подсудимого, основываясь на своем внутреннем убеждении и совокупности известных обстоятельств дела. Признание вины не было исключено из перечня доказательств, но возможность использования данных показаний зависела от того, было ли оно сделано свободно и добровольно. Данные условия обеспечивались положениями о том, что следователь не должен получать признание ни обещаниями, ни угрозами, ни любыми другими аналогичными методами, а также, что при отказе обвиняемого отвечать на вопросы следствия необходимо искать другие способы выяснения всех обстоятельств преступления⁹. Уже на тот момент законодатель понимал возможность установления всей картины происшествия без признания обвиняемого.

При анализе похода к оценке признательных показаний в первой половине XX в. стоит упомянуть позицию Вышинского А. Я. Он утверждал, что обвиняемый сам должен доказать положения, которые приводит в обоснование своей невиновности. В отношении признательных показаний Вышинский А. Я. придерживался весьма спорной позиции: «если другие обстоятельства, установленные по делу, доказывают виновность привлеченного к ответственности лица, то сознание этого лица теряет значение доказательства и в этом отношении становится излишним»¹⁰. Если же других доказательств недостаточно для установления всех событий преступления, то показания обвиняемого по-прежнему будут использоваться для доказывания его вины.

Вышинский также считает неправильной такую работу следствия, при которой основной задачей становится получение признательных показаний

⁹ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 16.

¹⁰ См.: там же.

обвиняемого, так как подобная организация расследования может поставить под угрозу все дело, если обвиняемый решит изменить свои показания или отказаться от них. Однако его мнение меняется, если следствие расследует дела о заговорах и преступных сообществах. В таких делах необходима более тщательная проверка обстоятельств дела и желательно получение признания.

При рассмотрении процесса как состязательного такое отношение к признанию становится распространенным, так как обвиняемый, признавший вину, делает излишними действия следствия по доказыванию виновности лица, так как основание для этого отсутствуют. XX в. в истории российского уголовного процесса характеризуется частичным переходом к теории формальных доказательств и оцениванию признания вины в качестве важнейшего и решающего доказательства¹¹.

В УПК РСФСР 1960 г. содержалось положение о том, что признание обвиняемым вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств¹². Данная норма полностью перенесена в действующий УПК РФ. В такой трактовке закона признание вины как бы образует центр предписания, наталкивая правоприменителя на мысль о том, что при наличии признательных показаний все их действия сводятся к подтверждению его совокупностью доказательств¹³.

Получение признательных доказательств обеспечивает следствие новыми источниками получения информации, с помощью которой можно подтвердить признание и соблюсти требование закона. Данный путь расследования преступления представляется гораздо более простым, нежели самостоятельно устанавливать обстоятельства преступления и искать доказательства вины лица. Таким образом, затрачивая минимум усилий

¹¹ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 16.

¹² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 16.

следствие получает максимальный результат без формального нарушения закона.

Наделение признания вины особым значением (и одновременно юридической силой) свидетельствует о нарушении правоприменителями ч. 2 ст. 17 УПК РФ, в которой говорится, что доказательства не имеют заранее установленной силы. Более того, желание следствия получить признание для обнаружения новых доказательств определяет существование еще одной глобальной проблемы – применение физического и психологического насилия в ходе допроса.

Смолькова И. В. в связи с данной проблемой пишет: «с большим сожалением приходится признать, что в следственной практике до сих пор не изжиты случаи применения к подозреваемым и обвиняемым психического или физического насилия для получения признательных показаний. Угрозы и шантаж, физическое воздействие, избиения, издевательства, пытки и даже садистские методы стали довольно привычными явлениями в нашей досудебной практике»¹⁴.

Взгляды на роль и место признательных показаний в системе доказательств обвиняемого в уголовном процессе различны. По мнению Куссмауля Р., в случае, когда в деле в качестве доказательств содержатся только показания обвиняемого, то они в любом случае являются сомнительными. Если же в деле имеется совокупность доказательств, подтверждающих вину, то в показаниях подсудимого в принципе отсутствует смысл¹⁵.

Рассматривая данное мнение, можно сделать вывод о том, что показания обвиняемого должны быть исключены из перечня доказательств. Однако данная позиция является неверной, поскольку показания обвиняемого, в первую очередь, выступают средством защиты от обвинения. В связи с тем,

¹⁴ См.: Смолькова И. В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого / И. В. Смолькова // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 9.

¹⁵ См.: Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств / Р. Куссмауль // Российская юстиция. — 2001. — № 7. — С. 52.

что обвиняемый не является субъектом преступлений за дачу заведомо ложных показаний, при допросе такое лицо не предупреждается от уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Исключение показаний обвиняемого из числа доказательств лишит обвиняемого одного из основополагающих средств защиты от обвинения.

Барабаш А. С. предлагает использовать показания подозреваемых и обвиняемых в качестве доказательств только в случае, если лицо свидетельствует о своей невинности. Таким образом, допустимыми будут только те показания, в которых подозреваемый или обвиняемый заявляют о своей невинности, в противном случае показания не будут являться доказательствами в принципе¹⁶.

Сорокин Г. В. поддерживает указанную позицию, поскольку в данном случае сотрудники правоохранительных органов лишаются цели получения признания любыми (законными и незаконными) способами. При этом у обвиняемого сохраняется способ защиты от обвинения в виде права на дачу показаний, когда в начале допроса будет выясняться вопрос о том, признает ли он свою вину. В случае признания обвиняемым своей вины его показания не будут использоваться в качестве доказательства, однако выступят ценным источником информации об обстоятельствах преступления и помогут дальнейшему расследованию¹⁷.

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Гафген против Германии» от 30 июня 2008 г. (жалоба № 22978/05) суд упоминает правило «плод отравленного дерева»¹⁸. В отношении заявителя сотрудниками правоохранительных органов была озвучена угроза применения насилия в случае отказа от сотрудничества со следствием. На основе показаний Гафгена органы получили новые

¹⁶ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 16.

¹⁷ См. Сорокин Г. В. Значение признания вины в российском уголовном судопроизводстве / Г. В. Сорокин // Электронный журнал Байкальского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 19.

¹⁸ См.: Гафген против Германии [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 30 июня 2008 г. по жалобе № 22978/05 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

доказательства его вины, которые были использованы судом при рассмотрении его дела даже после признания показаний недопустимыми. Суть правила «плод отравленного дерева» заключается в том, что, если источник доказательств («дерево») признается ненадлежащим, то все доказательства, полученные с его помощью («плоды»), будут такими же. Возможность использования таких доказательств суд допускает только в том случае, если доказательства имеют вспомогательный характер и вина подтверждается другими собранными в ходе расследования сведениями.

Таким образом, признательные показания исторически обрели особую ценность при доказывании по уголовному делу. Зачастую признание добывается следствием с применением насилия¹⁹. Ценность данных показаний заключается в том, что правоохранительные органы обретают ценный источник информации для получения других доказательств обвинения, тем самым обеспечивают требование закона о подкреплении показаний обвиняемого совокупностью доказательств. Минимум затраченных усилий обеспечивает следствию «раскрытое» уголовное дело и улучшение статистики, что, по общему мнению, является основным стимулом работы²⁰.

1.2 Отношение субъектов уголовного процесса к признательным показаниям

Достаточно большое количество уголовных дел, которые рассматривают суды, имеют в материалах признательные показания²¹. Однако

¹⁹ См.: Заключительные замечания Комитета против пыток ООН на 6-й периодический доклад Российской Федерации [Электронный ресурс] : фонд «Общественный вердикт» // Режим доступа: <https://police-barometer.ru/cat-comments>

²⁰ См.: Шклярук М. С., Скугаревский Д. С., Бегтин И. В., Скифский И. С. Криминальная статистика – через открытость к управляемости [Электронный ресурс] / М. С. Шклярук, Д. С. Скугаревский, И. В. Бегтин, И. С. Скифский // Аналитические записки по проблемам правоприменения. – 2015. – Режим доступа: https://www.openpolice.ru/media/files/laws/Crimestat_memo_2015_IRL_KGI_color.pdf

²¹ См.: Глобенко О. А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Н. Новгород, 2007. — 25 с.

при рассмотрении дела перед судьей встает задача правильной оценки данного доказательства.

Для того, чтобы определиться с доказательственным значением признательных показаний, необходимо проанализировать позиции высших судебных инстанций РФ.

Всякое доказательство должно отвечать требованию допустимости, следовательно, к признательным показаниям применяются аналогичные требования. Данная позиция закреплена в Постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Верховный суд указывает на обязанность выполнения требований ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о том, что при осуществлении правосудия использовать доказательства, которые получены с нарушением закона недопустимо, а также на обязанность выполнения требований ст. 75 УПК РФ о том, что доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют силы и не могут быть положены в основу обвинения²².

Разъяснения, данные судами, можно признать необходимыми, так как они укрепляют отношение к оценке допустимости признательных показаний. Так, например, в одном из уголовных дел признательные показания были исключены из доказательств вследствие признания их недопустимыми, так как они были получены без участия адвоката. Судебная коллегия ВС РФ признала ссылку адвоката на то, что признание является недопустимым доказательством, поскольку обвиняемым при даче показаний не было обеспечено присутствие защитника и они не подтвердили свои показания в суде²³.

²² См.: О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 №8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 № 50-о04-82сп // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354351>

В целом судьи при рассмотрении уголовных дела не расценивают признательные показания критически. Наличие признания облегчает доказывание вины. Даже в случаях отказа обвиняемого от данных показаний суд указывает на правомерность использования таких показаний, так как отказ мотивирован желанием добиться более мягкого наказания.

Использование признательных показаний в качестве доказательства вины рассматривалось также Европейский судом по правам человека. Например, в Постановлении ЕСПЧ «Шлычков против России» от 9 февраля 2016 г. (жалоба № 40852/05) содержится положение, согласно которому суд не может анализировать признательные показания, данные без участия адвоката. В данном подходе ЕСПЧ указывает, что показания, которые получены от лица без участия защиты являются недопустимыми, так как у суда отсутствует уверенность в получении сведений без принуждения со стороны следствия²⁴.

Также, по мнению ЕСПЧ, одним из обязательных условий справедливого, не нарушающего прав участников уголовного процесса является право лица не свидетельствовать против самого себя и своих родных и близких. Данное право предусмотрено ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 51 Конституции РФ.

Европейский суд исходит из того, что содержание данной нормы соответствует общепризнанным международным нормам, составляющим основу справедливого судебного разбирательства. Роль данных норм заключается в защите обвиняемого от насилия и принуждения со стороны властных органов государства, в попытке избежать судебных ошибок. Так, право не свидетельствовать против себя является препятствием для ссылки обвинения на доказательства, которые добыты против воли обвиняемого с использованием насилия, давления и других средств принуждения.

²⁴ См.: Шлычков против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. по жалобе № 40852/05 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Зачастую суд при оценивании признательных показаний использует их в качестве противовеса отказа обвиняемого от своих показаний в суде или их изменения. Такая позиция позволяет обвинению и судам, подверженным «обвинительному уклону», то есть необъективному рассмотрению дела, при котором доказательства невиновности целенаправленно игнорируются, нивелировать попытку отказа от показаний. Например, Кстовский городской суд Нижегородской области рассматривал уголовное дело, где от обвиняемого были получены признательные показания²⁵. Протокол допроса использовался следователем в обвинительном заключении как доказательство вины. Суд при рассмотрении дела также исследовал признание в качестве доказательства вины. Несмотря на то, что обвиняемый впоследствии отказался от признания вины и отрицал совершение им преступления, суд не обратил внимания на такой отказ. В связи с этим, можно проследить в подобных решениях тенденцию нежелания суда отказываться от имеющегося в руках доказательства вины в виде признания в совершении преступления.

Со стороны следствия вопрос наличия признания становится особо важным в случаях, когда расследование заходит в тупик, становится затруднительным. В таких случаях показания даются в условиях задержания лица и изоляции от общества, сотрудники получают возможность оказывать на такого гражданина любые формы воздействия, как физического, так и психологического. Целью такого воздействия выступает признание в преступлении. Данные действия проводятся без защитника, средствами принуждения могут служить применение тока, избивание или же шантаж, угрозы²⁶.

Сотрудниками целенаправленно создаются условия полной изоляции от общества, когда лицо лишено возможности связаться с близкими или адвокатом, чтобы воспользоваться правом на квалифицированную

²⁵ См.: Перекрестов В. Н. Доказательственная функция признания / В. Н. Перекрестов // Российская юстиция. — 2008. — №11. — С. 56.

²⁶ См.: Глобенко О. А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Н. Новгород, 2007. — 27 с.

юридическую помощь. Все эти действия производятся быстро, чтобы у окружения лица не возникло мысли о поиске данного лица, вызове адвоката.

Ситуация, сложившаяся при расследовании преступлений, известна даже на международном уровне. Международные органы уже не единожды констатировали факт присутствия пыток и жестокого обращения в России и называли это системной проблемой. Так, Комитет против пыток ООН установил наличие в России системы, при которой устойчиво существует безнаказанность и игнорирование пыток и жестокого обращения, отсутствуют судебные решения, прекращающие или возвращающие на дополнительное расследование уголовные дела, основанные на признаниях, добытых с применением насилия, практически полностью отсутствуют лица, наказанные за такое обращение²⁷.

Подобное отношения следствия к «приобретению» признательных показаний сохраняется в стране и на настоящий момент. При этом суды без критического отношения принимают подобные показания, анализируют их в качестве доказательства вины, признание показаний, полученных с применением насилия, недопустимым доказательством на практике встречается очень редко.

Новиков С. А. в своей статье анализирует ходатайство адвоката о признании показаний недопустимым доказательством. Согласно данному ходатайству при даче последующих показаний обвиняемый отказался от признания, утверждая, что оно было дано под принуждением со стороны полиции, а также что адвокат по назначению не участвовал в ходе допроса, а лишь подписал итоговый протокол. Обвиняемым было написано заявление на имя следователя о получении показаний в результате физического и психического насилия со стороны полиции. Повреждения на теле обвиняемого подтверждались запрошенными судом материалами медицинского осмотра при доставлении в изолятор временного содержания. Ссылаясь на незаконное

²⁷ См.: Глобенко О. А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Н. Новгород, 2007. — 27 с.

получение доказательств, адвокат просил признать их недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Суд в удовлетворении данного ходатайства отказал, а следствие сослалось на признание вины в обвинительном заключении²⁸.

В большинстве случаев в протоколе допроса содержится запись о том, что лицо признается в преступлении добровольно, без применения к нему физического и психического насилия. Сторона обвинения использует такую запись как противовес доводам адвоката о незаконном получении признания. Данный акцент на добровольности показаний можно расценивать как гарантию следствия против отказа обвиняемого от своих показаний в суде и заявлений о применении насилия.

Основополагающим принципом показаний обвиняемого является их добровольная дача (так как у обвиняемого есть право хранить молчание). Под добровольностью понимается получение показаний без применения физического или психологического насилия со стороны следствия. Даже дача показаний в состоянии опьянения, как алкогольного, так и наркотического, не считается добровольной. Это связано с тем, что в момент опьянения сложно говорить о действительной воли лица на совершение тех или иных действий.

Также говорить о добровольности можно только в тех случаях, когда у лица есть право выбора, когда дача признательных показаний не стоит перед ним в качестве единственного варианта развития события, не имеющего альтернативы.

Европейский суд по правам человека выделяет некоторые аспекты добровольности и принуждения при получении признательных показаний. Так, если на момент заключения под стражу у лица отсутствуют явные проблемы со здоровьем, но на момент освобождения у него обнаруживаются телесные повреждения, государство несет обязанность выяснить характер и причину данных повреждений и дать объяснения относительно причины их

²⁸ См.: Новиков С. А. К вопросу о допустимости показаний обвиняемого, данных им в отсутствие защитника / С. А. Новиков // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 26.

образования. При невыполнении данной обязанности налицо нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение.

Также ЕСПЧ говорит о том, что всякое применение насилия, в отношении лиц, лишенных свободы, если для такого применения отсутствует крайняя необходимость, нарушает вышеуказанную ст. 3 Конвенции. В случае смерти лица или жестокого обращения с ним государство обязано провести всестороннее и эффективное расследование, в результате которого виновные будут установлены и наказаны. Только в этом случае права, закрепленные в ст. 2, 3 и ст. 13 будут гарантированы и реализованы.

Сложившаяся ситуация известна всем участникам уголовного судопроизводства, и суды, и защитники, и следствие понимают, как приобретаются признательные показания. Даже дальнейший отказ от показаний не останавливает органы следствия от включения их в обвинительное заключение, суд от ссылки на них при вынесении обвинительного приговора.

Наличие признательных показаний в материалах уголовного дела является плюсом для следствия, но ставит в затруднительное положение сторону защиты. В том случае, если показания действительно даны добровольно, органы полиции не применяли насилия и принуждения при их получении, работа адвоката не осложняется дополнительными проблемами. Основной задачей является максимально возможное сокращение срока.

Однако в тех случаях, когда подзащитный заявляет защитнику о том, что к нему применялось физическое или психическое насилие, перед адвокатом встает выбор: пойти на сделку со следствием и оставить в материалах дела незаконно добытые показания с обещанием о минимальном сроке наказания или же надлежащим образом выполнить свою работу, направив усилия на то, чтобы признать показания недопустимым доказательством, убедить суд в невиновности своего подзащитного и наказать лиц, оказавших принуждение для получения признания.

В данной ситуации отправной точкой будет воля клиента. Бывают случаи, когда лицо соглашается с добытым от него признанием и берет на себя преступление, которого не совершал. Возможно, это лицо совершило другое преступление, известное следствию, тогда начинается своеобразный «торг»: в обмен на меньшее наказание предлагается сознаться в другом преступлении. Перед адвокатом встает вопрос: подчиниться воле клиента и продолжить защиту или действовать по закону. Если защитник выбирает вариант согласия с обвинением, он должен разъяснить своему подзащитному все последствия признания вины (п. 6 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве²⁹).

Признание вины в таком случае наиболее простой вариант для адвоката. Вся его деятельность сводится к простому представительству лица при проведении следственных действий и в суде. Защитнику не нужно проводить собственное расследование и искать доказательства невиновности. Однако, избрав такой путь, защитник рискует своим положением, так как его всегда можно признать ответственным за любое нарушение и скинуть на него всю вину.

Во-первых, согласие на мир со следствием всегда сопровождается подозрением – адвокат «слил» дело, лишь бы не выполнять свою работу, или его подкупили правоохранительные органы.

Во-вторых, когда с подобным признанием будут возникать какие-либо проблемы, легче всего признать виновным адвоката, так как органы следствия никогда не признаются в предложенной схеме. К тому же родные, не согласившиеся с обвинением, могут нанять другого защитника, который также сочтет виновным адвоката.

По этим причинам несогласие с предложением следствия является хоть и затруднительным, но более безопасным вариантом для защитника. Однако

²⁹ См.: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>

данный путь в той степени непривлекателен для подзащитного, в какой степени он безопасен для защитника. Отказ от «мира» со следствием оставляет обвиняемого без снисхождения от органов, без возможности пойти на компромисс и кроме того может привести к более тяжелому обвинению.

При выборе адвокатом и подзащитным позиции борьбы со следствием и отказа от предложения первым шагом будет заявление в суде ходатайства о недопустимости признания как доказательства вследствие нарушения закона при его получении. Если обвинение построено на одном признании, то исключение его из материалов дела может повлечь оправдательный приговор или отправление дела на дополнительное расследование.

В данном ходатайстве необходимо показать, какие требования процессуального закона были нарушены в процессе получения признательных показаний. Самыми распространенными нарушениями являются получение показаний в отсутствие защитника, что нарушает требования ст. 75, и неразъяснения лицу его процессуальных прав, в частности права на молчание.

В тех случаях, когда признательные показания получены под принуждением, с применением насилия, необходимо также отразить это в ходатайстве. Факт применения насилия необходимо доказать и подтвердить, для этого можно предоставить результат медицинского осмотра, где будут отражены существующие телесные повреждения на теле подзащитного. Так как добровольность является основополагающим принципом, предъявляемым к показаниям, получение показаний в результате принуждения или насилия является прямым нарушением требований закона, что должно влечь признание таких показаний недопустимым доказательством.

Стоит отметить, что оценивать данное ходатайство будет суд, поэтому результат ходатайства всегда остается на совести судьи. Если суд не рассматривает дело исходя из политики «обвинительного уклона» и установит наличие нарушения законодательства, он признает показания недопустимым доказательством, исключит их из доказательственной базы и не будет ссылаться на них в случае вынесения обвинительного приговора. Но бывают

и случаи, когда суд не принимает во внимание прямое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, в таких ситуациях налицо прямое желание суда вынести обвинительный приговор.

Последним шагом для защиты нарушенных прав является подача гражданином заявления в Следственный комитет о применении к нему насилия со стороны работников правоохранительных органов. Однако это заявление является личной инициативой лица, чьи права были нарушены в ходе следствия, и адвокат не может заставить лицо обратиться с жалобой.

Таким образом, деятельность адвоката при наличии в уголовном деле признательных показаний всегда ограничена волей его подзащитного. В современных реалиях защитники все чаще выбирают путь наименьшего сопротивления, то есть соглашаются с признанием, которое дано лицом, невиновным в совершении преступления, и, зачастую, получено под принуждением. Нежелание стороны защиты бороться с произволом правоохранительных органов привело к тому, что «выбивание» признания в преступлении стало легко-добываемым доказательством.

2 Признательные показания, данные в рамках рассмотрения уголовного дела соучастника

2.1 Оценка признательных показаний соучастников в практике Европейского Суда по правам человека.

Соучастник преступления выступает в судебном процессе по основному уголовному делу в роли свидетеля (в значении автономного понятия «свидетель», данного ЕСПЧ). В данном судебном процессе он дает показания по обстоятельствам, имеющим значение для расследования преступления и вынесения приговора.

Соучастник не предупреждается об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 307 и 308 УК РФ, то есть за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний соответственно. Единственной гарантией правдивости показаний может выступать досудебное соглашение о сотрудничестве (в тех случаях, когда оно заключается кем-либо из лиц, совершивших преступление), одним из условий которого является сообщение лицом всех обстоятельств преступления. В случае, если лицо сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия существенные сведения о преступлении, приговор может быть пересмотрен (в случае, если приговор уже вынесен и назначено наказание) или прокурором может быть прекращено действие соглашения.

С точки зрения оценки показаний, ЕСПЧ рассматривает заключенное досудебное соглашение не как гарантию их правдивости, а лишь как дополнительный стимул для лица придерживаться изначально данных показаний и не менять их при участии в рассмотрении основного дела. Таким образом возникает вопрос: «Как должны оцениваться показания, данные лицом при рассмотрении дела в отношении его соучастника и правомерно ли их использование?».

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать постановления ЕСПЧ, касающиеся показаний лица в отношении соучастников.

В постановлении ЕСПЧ от 27 февраля 2001 г. по делу «Лука против Италии» (жалоба № 33354/96) анализируется данная проблема³⁰. 25 октября 1992 г. двое людей – Н. и К., были арестованы карабинерами, у них был обнаружен кокаин. Гражданин Н. при допросе сообщил, что получил часть наркотиков от К. для использования в личных целях, оставшаяся часть принадлежала К. Н. указал, что они искали наркотики в домах нескольких людей, в том числе у заявителя – Николы Лука.

Н. давал показания в качестве лица, оказывающего содействие в следственных мероприятиях. Однако позднее прокурор принял решение о том, что Н. должен рассматриваться в качестве подозреваемого, и допросил его в этом статусе.

12 февраля 1993 г. Лука был предан уголовному суду по обвинению в торговле наркотиками. В отношении Н. было возбуждено отдельное уголовное дело в связи с наличием у него наркотиков. Н. был вызван в судебное разбирательство в отношении заявителя для дачи показаний в качестве обвиняемого по другому делу. Он отказался от дачи показаний и воспользовался правом хранить молчание в соответствии со ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса Италии. В связи с этим у суда возникла необходимость в оглашении показаний, данных Н. до начала судебного разбирательства. Приобщение данных показаний в качестве доказательств регулируется ст. 513 Уголовно-процессуального кодекса Италии. Согласно ч. 2 данной статьи показания обвиняемого по другому делу, данные на следствии, не могут приобщаться к доказательствам, если обвиняемый пользуется правом хранить молчание.

³⁰ См.: Лука против Италии [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по жалобе № 33354/96 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конституционный суд Италии в постановлении № 254 объявил ч. 2 ст. 513 неконституционной, таким образом, разрешив приобщать к доказательствам показания обвиняемых по другому делу независимо от того, была ли возможность у лица, против которого используются показания, допросить того, кто эти показания дает, или требовать допроса на любой стадии разбирательства.

Суд отклонил возражение защиты, касающееся невозможности допроса свидетеля, как явно необоснованное. Далее суд вынес распоряжение об оглашении показаний Н., данных прокурору, и отметил, что право хранить молчание защищает обвиняемого от свидетельствования против себя.

Суд приговорил Николу Лука к уголовной ответственности и указал, что основным доказательством против обвиняемого явились показания Н., данные прокурору. Отметив личность Н., естественность и точность его показаний, суд признал показания заслуживающими доверия. Кроме того, суд ссылался на то, что Н. опознал фотографию Лука, дал точное описание его дома и маршрута к нему; сам заявитель ранее имел судимость за оборот наркотиков, находился под надзором суда, ему было запрещено выходить из дома после наступления сумерек.

В данном деле по праву Италии Н. выступал не свидетелем, а лицом, обвиняемым по другому уголовному делу, в связи с этим он обладал правом хранить молчание. ЕСПЧ признал, что право на молчание и право не давать показаний против себя являются общепризнанными международными нормами, образующими концепцию справедливого судебного разбирательства. Именно поэтому суд Италии не имел возможности отказать Н. в праве хранить молчание, поскольку требование о допросе его в судебном заседании нарушило бы его права. В данной ситуации фактически столкнулись 3 интереса: право Н. хранить молчание, право заявителя допросить обвиняемого по другому делу и право суда не быть лишенным доказательств, полученных в ходе расследования.

Анализу ЕСПЧ в данном деле подлежал вопрос о том, было ли разбирательство справедливым. Исходя из принципа состязательности показания должны быть получены в ходе судебного разбирательства, в присутствии обвиняемого. Общее правило, закрепленное в пп. d п. 3 ст. 6 Конвенции, гласит, что подсудимому должна быть предоставлена возможность оспаривать показания свидетеля, выступающего против него, и допрашивать свидетеля во время дачи им показаний или на более поздней стадии.

Однако, как указал ЕСПЧ, существуют обстоятельства, при которых оглашение показаний, данных на стадии предварительного расследования, является необходимым. Условием признания таких показаний надлежащим доказательством выступает наличие у подсудимого возможности оспорить показания в момент их получения или на поздней стадии. При соблюдении данного условия приобщение показаний, полученных в ходе предварительного следствия, не будет противоречить пп. d п. 3 ст. 6 Конвенции. В противном случае, если приговор основывается преимущественно на показаниях лица, которого обвиняемый не мог допросить или не мог требовать его допроса, права защиты ограничиваются в объеме, не совместимом с гарантиями ст. 6 Конвенции.

В данном деле ЕСПЧ в очередной раз подчеркнул, что факт дачи показаний лицом в качестве обвиняемого по другому делу, а не в качестве свидетеля не имеет значения, так как в системе Конвенции понятие «свидетель» имеет автономное значение. Следовательно, если показания выступают основой для приговора, то независимо от того даны эти показания свидетелем в узком значении этого слова или обвиняемым по другому делу, они расцениваются как доказательства обвинения и на них распространяются гарантии, предусмотренные пп. d п. 3 ст. 6 Конвенции.

Как указал ЕСПЧ, вынесенный приговор в отношении Николы Лука был основан исключительно на показаниях, данных Н. на досудебной стадии разбирательства; возможность допроса свидетеля заявителем не была

предоставлена на всем протяжении предварительного расследования и судебного разбирательства. В связи с этим ЕСПЧ считает, что заявитель был лишен справедливого разбирательства по обвинению против него, соответственно судом был нарушен пп. d п. 3 ст. 6 Конвенции.

В данном деле прослеживается четкая позиция ЕСПЧ, касающаяся легитимации показаний, полученных в ходе расследования уголовного дела в отношении другого лица. Такие показания можно использовать в качестве доказательств по основному уголовному делу при соблюдении условия о возможности обвиняемого или его защитника осуществить допрос свидетеля на любой стадии следствия до вынесения приговора. При несоблюдении данного условия будет нарушаться право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2008 г. по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02)³¹ касается оценки признательных показаний соучастников. 27 октября 2000 г. четверо людей напали на И. возле его квартиры в попытке ограбления. 30 октября 2000 г. Романов был задержан по подозрению в нападении на И. и попытке ограбления в соучастии с Б. и В.

Во время допроса Б. и В., которые страдали от наркотической зависимости, дали признательные показания в совершении грабежа совместно с Романовым. Заявитель утверждал, что признание сделано в связи с обещанием сотрудников милиции обеспечить Б. и В. наркотиками. По его словам, письменные признания даны после получения данными лицами наркотических средств. Наличие наркотической зависимости у Б. и В. было установлено медицинскими заключениями врачей скорой помощи.

³¹ См.: Владимир Романов против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2008 г.. по жалобе № 41461/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В судебном заседании Б. и В. отказались от своих показаний, данных в ходе предварительного расследования. Они утверждали, что показания были даны из-за влияния наркотической зависимости и в отсутствие адвоката.

Суд признал заявителя виновным в совершении грабежа при отягчающих обстоятельствах. Приговор основывался на показаниях потерпевшего И., трех свидетелей, признательных показания Б. и В., данных на предварительном следствии, и показаниях Романова, в которых он признавал, что был у дома И. в день совершения преступления, но не нападал на него и не пытался грабить.

Суд отклонил доводы Б. и В. о том, что при даче показаний, они были в состоянии наркотического опьянения. По мнению суда, данные о том, что показания были вынужденными или даны под давлением, не имели должного подтверждения, так как их показания были полными, последовательными, допросы были сняты на видеозаписи, которые были просмотрены судом.

При рассмотрении данного дела ЕСПЧ отметил, что суды опирались на показания трех свидетелей, признания обвиняемых и показания потерпевшего И. При этом трое свидетелей не дали никаких показаний относительно события преступления, а лишь указали, что видели четырех убегающих с места нападения мужчин. Они не могли опознать никого из нападавших.

Сообвиняемые отказались от признаний во время судебного заседания, ссылаясь на принуждение к даче показаний. Однако суд учел показания, данные в ходе предварительного расследования. Таким образом, обвинительный приговор фактически основывался на признательных показаниях обвиняемых и показаниях потерпевшего, который видел четырех людей в масках, а заявителя опознал по росту и комплекции. ЕСПЧ обратил внимание на то, что оценка показаний других обвиняемых должна подвергаться более тщательному подходу, поскольку сообщники, дающие показания, отличаются по правовому статусу от обычных свидетелей. Сообвиняемые не подлежат ответственности за дачу ложных показаний или

отказ от дачи показаний, в связи с этим правдивость их показаний не обладает гарантией.

Для того, чтобы гарантии, предусмотренные ст. 6 Конвенции, были соблюдены, при рассмотрении вопроса о допустимости признания сообвиняемым вины необходимо расценивать признание в качестве доказательства только при установлении факта совершения преступления лицом, которое дает эти показания. Признательные показания сообвиняемого не доказывают вину другого участника преступления, в данном случае заявителя – Романова, и судья должен принимать во внимание, что признание вины соучастником не доказывает вину заявителя.

Таким образом, в данном деле ЕСПЧ привел критерии оценивания показаний соучастников преступления:

1. суду необходимо проанализировать, являются ли показания соучастника единственными или имеющими решающее значение для расследования дела;
2. показания должны оцениваться с особой тщательностью, так как нет гарантий их правдивости;
3. показания используются только для установления фактических обстоятельств преступления и не могут рассматриваться в качестве доказательства вины обвиняемого по основному делу;
4. имеется совокупность других доказательств, подтверждающих вину подсудимого по основному делу.

Данные критерии объединяются в правило «sole or decisive rule», запрещающее судам при вынесении обвинительного приговора использовать свидетельские показания, вызывающие сомнения в своей достоверности и правдивости, если такие показания являются единственными или решающими при рассмотрении дела³².

³² См.: Осипов А. Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты / А. Л. Осипов // Молодой ученый. – 2016 г. – № 1. – С. 26.

Как следует из постановления ЕСПЧ от 13 марта 2012 г. по делу «Карпенко против Российской Федерации» (жалоба № 5605/04), в отношении Карпенко и его сообщников Ш. и Б. было заведено уголовное дело³³. В 1998 г. Ш. и Б. были признаны виновными в совершении нескольких эпизодов грабежа. Разбирательство в отношении заявителя приостановлено в связи с тем, что он скрылся от следствия.

После поимки Карпенко прокурор вручил ему обвинительное заключение, согласно которому ему вменялась организация нескольких ограблений в различных населенных пунктах. Обвинение основывались на показаниях двух соучастников Ш. и Б., данных на допросах и очных ставках с заявителем.

Суд признал заявителя виновным в совершении нескольких эпизодов ограбления. В приговоре судом была дана оценка возражения заявителя относительно свидетельских показаний: «Суд не может согласиться с доводом Карпенко и его защитника о том, что обвинения против него основаны на показаниях лиц, заинтересованных в его осуждении и не заслуживающих доверия. Тот факт, что Ш. и Б. принимали участие в преступных действиях, в совершении которых обвиняется Карпенко, не может ставить под сомнение правдивость их показаний. Изобличая Карпенко, они в то же время признали свою вину в отношении этих преступлений. Довод Карпенко о том, что Б., Ш. и О. оговорили его является несостоятельным и необоснованным. То обстоятельство, что Ш. был осужден за оговор других лиц в рамках несвязанного уголовного дела, не может считаться бесспорным основанием для того, чтобы ставить под сомнение правдивость его показаний по настоящему делу».

ЕСПЧ отметил, что кроме показаний четырех свидетелей-соучастников в деле были и другие доказательства, среди которых были показания

³³ См.: Карпенко против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2012 г. по жалобе № 5605/04 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

свидетелей и письменные доказательства. Свидетели обвинения (за исключением четырех соучастников) не дали никакой информации, которая свидетельствовала об участии заявителя в ограблениях, сведения, данные ими, касались лишь самого факта совершения преступления. Письменные доказательства (протоколы, материалы описи) также доказывали лишь факт ограбления, но на их основе нельзя было сделать вывод о том, что заявитель был причастен к преступлениям.

По мнению ЕСПЧ, показания соучастников Б. и Ш. являлись единственным прямым доказательством, на котором основывались выводы суда о виновности заявителя. ЕСПЧ напоминает, что при оценке показаний сообвиняемых должен соблюдаться более строгий контроль, так как правовое положение соучастников при даче показаний отличается от положения обычных свидетелей. Они не подлежат уголовной ответственности за дачу ложных показаний ли отказ от дачи показаний, поэтому отсутствуют какие-либо гарантии правдивости их показаний. Для соблюдения положений ст. 6 Конвенции признание вины соучастником может приниматься судом только для установления факта совершения преступления лицом, дающим признание, но не другим обвиняемым по делу. Также суд должен принимать во внимание, что признание вины соучастником не доказывает того, что главный обвиняемый причастен к совершению преступления.

В данном деле показания соучастников фактически являлись единственным доказательством причастности обвиняемого к совершению преступления. Данные показания не подвергались тщательной проверке суда, без дополнительного анализа они были приняты в качестве доказательства, отвечающего требованиям достоверности, несмотря на то, что один из соучастников ранее привлекался к ответственности за дачу ложных показаний и сторона защиты утверждала о намеренном оговоре со стороны свидетелей. Таким образом, признательные показания не соответствовали требованиям, предъявляемым ЕСПЧ к показаниям соучастников.

В связи с этим ЕСПЧ пришел к выводу, что заявитель не получил надлежащей и адекватной возможности оспорить показания Б. и Ш., имевшие решающее значение для вынесения судом обвинительного приговора, следовательно, судебное разбирательство в отношении заявителя нельзя считать справедливым. Таким образом, положения пп. d п.3 ст. 6 Конвенции были в данном деле нарушены.

В постановлении ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальный и Офицеров против России» (жалобы № 46632/13 и № 28671/14) анализируются вопросы, связанные с оценкой признательных показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве³⁴.

Двух заявителей обвиняли в растрате имущества государственного унитарного предприятия «Кировлес» в соучастии с его директором Х. По мнению следствия, Навальный организовал растрату путем заключения договора на поставку продукции компании ВЛК, учредителем которой был Офицеров. При проведении проверки деятельности предприятия «Кировлес» Х. утверждал, что заключенная сделка являлась невыгодной из-за низкого агентского вознаграждения посредника и условий поставки, несмотря на закупку продукции по средним рыночным ценам.

Х. подал заместителю Генерального Прокурора ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении дела в упрощенном порядке. Данное ходатайство было удовлетворено. Одной из обязанностей заключенного соглашения стала обязанность Х. предоставить следствию информацию о причастности Навального и Офицера к растрате имущества, о роли данных лиц в совершении преступления, о предпринятых для реализации преступления мерах, включая сведения об этапах подготовки и заключения договора поставки.

³⁴ См.: Навальный и Офицеров против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2016 г. по жалобам № 46632/13 и № 28671/14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

После заключения соглашения дело Х. было выделено в отдельное производство, что оспаривалось Навальным в Следственный комитет, Генеральную прокуратуру и суд. Во всех жалобах было отказано, уголовное дело в отношении Х. не объединили с уголовным делом в отношении заявителей.

Суд провел судебное разбирательство в упрощенном порядке, без исследования доказательств. Х. был признан виновным в растрате имущества «Кировлеса». В приговоре было отмечено, что Х. совершил преступление в соучастии с Навальным и Офицеровым. В частности, суд указал следующее: «Примерно в январе – феврале 2009 года Навальный разработал преступный план по совершению хищения имущества КОГУП «Кировлес» путем его растраты в пользу вновь созданной и подконтрольной им организации, которую должен учредить и возглавить Офицеров.

Х. никаких действий, направленных на предотвращение незаконных действий Навального, не предпринял, и согласился с предложением последнего, тем самым вступил с Навальным и Офицеровым в предварительный преступный сговор, направленный на растрату вверенного ему имущества в особо крупном размере.

В период с 15 апреля 2009 года по 30 сентября 2009 года в г. Кирове Х. с использованием своего служебного положения и Офицеров, действуя умышленно по предварительному сговору с Навальным и по его указаниям, обеспечили исполнение условий договора поставки и приложений к нему.

Таким образом Х., действуя по предварительному сговору совместно с Навальным и Офицеровым, с использованием своего служебного положения, из корыстных побуждений, противоправно растратил находящееся в его ведении чужое имущество в пользу третьих лиц – соучастников преступления и подконтрольного им ООО «ВЛК», чем причинил имущественный ущерб собственнику данного имущества – КОГУП «Кировлес».

Сведения, сообщённые Х. при выполнении обязательств по заключённому соглашению о сотрудничестве, являются полными,

правдивыми, подтверждаются иными материалами дела. Таким образом, суд приходит к выводу, что Х. соблюдены условия и выполнены обязательства по заключенному с ним досудебному соглашению о сотрудничестве».

При рассмотрении в суде уголовного дела в отношении заявителей, Навальный и Офицеров обращались с ходатайством об отказе в приобщении в качестве доказательства приговора по делу Х., так как полагали, что данный приговор будет иметь преюдициальное значение для их дела. Суд отказал в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на то, что вопрос об их виновности в приговоре не рассматривался и их имена не упоминались.

Х. был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля стороной обвинения. Сразу после допроса прокурор подал ходатайство об оглашении показаний Х., данных на предварительном следствии, основываясь на том, что свидетель забыл некоторые детали и неточно отвечал на некоторые вопросы.

Заявители возражали против оглашения показаний, поскольку Х. давал их в статусе обвиняемого, который отличается правом дачи заведомо ложных показаний без опасности привлечения за это к уголовной ответственности. Помимо этого, оглашение ранее данных показаний перед допросом стороной защиты может помешать допросу, поскольку свидетелю напомнят ту версию событий, которой он должен придерживаться в деле заявителей. Суд отклонил возражения и приступил к оглашению показаний, данных во время предварительного следствия.

Навальный был признан виновным в организации растраты в особо крупном размере, а Офицеров – в пособничестве в данном преступлении. Основой приговора послужили показания Х., данные им в суде и на предварительном следствии. Также судом были использованы показания 44 свидетелей, материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и экспертные заключения. Приговор в отношении Х. был использован при вынесении приговора в отношении заявителей в следующей части: «Из приговора Ленинского районного суда г. Кирова от 24.12.2012 следует, что Х. признан виновным в совершении растраты, то есть хищения

имущества КОГУП «Кировлес», вверенного Х., с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, совершённого совместно с Навальным и Офицеровым, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ».

Помимо этого, суд отметил, что показания Х., данные в суде и на следствии, являются достоверными, допустимыми, добытыми в соответствии с законом и не противоречащими другим доказательствам. Несоответствия между показаниями, данными на следствии, и показаниями, полученными в суде, суд объяснял давностью событий.

Как отметил ЕСПЧ, в данном деле обвинение, которое было предъявлено Навальному и Офицерову, основывалось на тех же обстоятельствах, что и обвинение в отношении Х., каждый из них трое обвинялся в хищение одного имущества. Не оставляет сомнений тот факт, что обстоятельства, которые были установлены судом по разбирательству в отношении Х., и любые выводы суда по вопросам права, сделанные в ходе судебного разбирательства, были прямо связаны с делом заявителей. В данном случае необходимым является предоставление гарантий, которые бы обеспечили, что решения суда в деле Х. не повлияют на справедливость разбирательства по делу заявителей.

Одной из главных гарантий, выработанных ЕСПЧ, является обязательство судов воздержаться от любых выводов, которые могут обладать преюдициальным значением для последующего производства. Если обвинение делает невозможным отсутствие выводов о соучастии третьих лиц в рамках выделенного дела и сделанные выводы могут оказать влияние на решение вопроса об ответственности третьих лиц, то данную ситуацию следует оценивать, как препятствие для выделения дела в отдельное производство.

Обстоятельства, которые были установлены в рамках выделенного дела, не должны иметь преюдициального значения для обвиняемых, не участвующих в данном производстве. Таким образом, обстоятельства,

установленные по делу X., не могли использоваться в деле заявителей без надлежащего и полного рассмотрения в ходе судебного разбирательства. Кроме того, дело X. было рассмотрено судом по упрощенной процедуре, обстоятельства дела установлены на основании досудебного соглашения о сотрудничестве без надлежащего исследования судом доказательств. Обстоятельства в деле X. не были доказаны, но стали правовой презумпцией. В связи с этим, суд не мог заимствовать их в другом производстве без проверки и подтверждения допустимости и достоверности.

Данные гарантии не были обеспечены в деле заявителей. ЕСПЧ убежден, что суд, используя в приговоре заявителей ссылку на обстоятельства из дела X., создал преюдицию в деле заявителей, так как выразил мнение о причастности заявителей к преступлению в качестве соучастников.

ЕСПЧ также считает, что осуждение X. на основании досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках упрощенного производства сделало ненадежными показания X., как свидетеля в деле заявителей. Приговор X. был сформулирован стороной обвинения и обвиняемым в результате заключения соглашения о сотрудничестве, без проверки данной версии и подтверждения ее доказательствами.

Выступая в роли свидетеля, X. необходимо было повторить показания, которые он дал в статусе обвиняемого на основании соглашения. Это связано с тем, что, если бы в деле заявителей стало известно о даче X. ложных показаний, приговор, вынесенный на основании досудебного соглашения о сотрудничестве, мог быть отменен, а наказание ужесточено. Решение суда об оглашении показаний X., данных в ходе предварительного следствия по его делу, до его допроса в качестве свидетеля стороной защиты породило сомнение о желании суда призвать свидетеля к изложению конкретной версии событий.

В данном деле ЕСПЧ пришел к выводу о том, что суды не обеспечили заявителям право на справедливое судебное разбирательство, чем нарушили положения ст. 6 Конвенции.

ЕСПЧ выработал в прецедентной практике широкий спектр требований к показаниям соучастников. Все эти требования призваны обеспечить право на справедливое судебное разбирательство тех лиц, при рассмотрении дел которых используются данные показания. Анализ указанных выше дел позволил выделить следующие требования к показаниям:

1. признательные показания соучастника обладают высокой доказательственной ценностью для стороны обвинения, поэтому данные показания должны проверяться в судебном заседании;

2. если обвиняемый не может допросить свидетеля-соучастника по причине его неявки в судебное заседание, суд должен выяснить существенность и реальность причин, по которым свидетель не может явиться в суд;

3. показания соучастников должны быть исследованы судом с особой тщательностью на соответствие критериям:

a. являются ли показания соучастника единственными или имеющими решающее значение для расследования дела доказательствами;

b. используются ли данные показания только для установления фактических обстоятельств преступления;

c. имеется ли совокупность других доказательств, подтверждающих вину подсудимого по основному делу;

4. признание вины сообвиняемым может использоваться только в качестве доказательства вины лица, дающего показания; признание вины одним из соучастников не доказывает вину другого;

5. обстоятельства, установленные в приговоре, основанном на досудебном соглашении о сотрудничестве, должны подвергаться в судебном заседании в отношении его соучастника полному исследованию на достоверность.

2.2 Признательные показания лица при рассмотрении уголовного дела соучастника в Российской Федерации

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Собрание, проверка и оценка доказательств в теории уголовного процесса называются элементами процесса доказывания³⁵. Обстоятельство можно признать установленным, если все три данных составляющих процесса были осуществлены в его отношении.

В ч. 1 ст. 88 УПК РФ закреплено общее правило оценки доказательств. Согласно данной норме, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Одним из видов доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, являются показания подозреваемого и обвиняемого. Показания данных лиц, согласно общему правилу, не обладают приоритетом над другими доказательствами и подлежат оценке в совокупности с остальными.

Отдельным случаем оценки показаний обвиняемых является оценка показаний одного из соучастников преступления в отношении другого. На данный момент в УПК и судебной практике отсутствуют правила, регулирующие подход к оценке таких показаний аналогичный тому, например, который мы обозначили в практике ЕСПЧ. Зачастую, данные показания выступают в качестве ключевого доказательства виновности лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело.

Для дачи соучастником изобличающих показаний всегда существовало множество причин: назначение более мягкой меры пресечения, закрепление смягчающих наказание обстоятельств, например, активное содействие

³⁵ См.: Гриненко А. В., Бурковская В. А. Особенности оценки показаний соучастников преступления / А. В. Гриненко, В. А. Бурковская // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 12.

раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления. На данный момент существуют также дополнительные основания, побуждающие к показаниям: рассмотрение дела в особом порядке, досудебное соглашение о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме. Для того, чтобы воспользоваться предоставленными возможностями, лицу выдвигается обязательное для выполнения условие – признать свою вину в совершении преступления. В случае совершения преступления группой лиц признание вины сопровождается сообщением сведений, которые свидетельствуют о виновности соучастника.

Кроме того, следователи используют определенный метод по разделению уголовных дел соучастников преступления. Лицо, признавшее вину в совершении преступления с другим лицом, становится подсудимым и предстает перед судом, другой соучастник намеренно объявляется в розыск, что приводит к выделению уголовного дела в отдельное производство³⁶. На практике при вынесении в отношении одного из соучастников обвинительного приговора на основе имеющегося перечня доказательств, установленные обстоятельства становятся относимыми и допустимыми при рассмотрении уголовного дела другого соучастника.

При данных обстоятельствах показания соучастника приобретают привилегированное значение среди других доказательств. Кроме того, доказательства, имеющиеся в деле лица, дающего признательные показания, если они подтверждают виновность в преступлении, используются также в деле его соучастника.

В целях урегулирования подобных ситуаций предпринимались попытки закрепления правил, согласно которым не допускалось использование доказательств по делу соучастника при рассмотрении основного уголовного дела. Например, в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм

³⁶ См.: Гриненко А. В., Бурковская В. А. Особенности оценки показаний соучастников преступления / А. В. Гриненко, В. А. Бурковская // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 12.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30 июня 2015 года в п. 13 было указано, что «обвинительное заключение или обвинительный акт должны включать в себя перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому»³⁷.

Однако данное правило не смогло решить существующих проблем, так как широкое распространение имели ситуации, в которых в отношении каждого из соучастников обозначались одни и те же доказательства, распределенные в различные группы. Данных доказательств было достаточно, чтобы признать виновными любого из лиц, совершивших преступление в группе. Этот прием помогал следствию искусственно увеличить имеющийся перечень доказательств и обеспечить обоснованность обвинения. В связи с тем, что данное положение фактически не исправило ситуацию, п. 13 указанного постановления был изменен и рассматриваемое утверждение было исключено.

Относительно использования приговора, вынесенного по делу одного из соучастников, при рассмотрении основного уголовного дела высказывался Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». В редакции данного постановления от 22 декабря 2015 г. ч. 3 п. 21 содержала запрет на оглашение приговора по делу ранее осужденного соучастника: «Согласно статье 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со статьей 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого

³⁷ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 30 июня 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора»³⁸.

В действующей редакции данного постановления п. 21 запрещает исследовать постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении соучастника преступления и процессуальные решения по такому делу, чтобы не вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого и других участников процесса.

Гриненко А. В. и Бурковская В. А. справедливо замечают, что запрет исследования процессуальных решений по делу соучастника может распространяться не только на дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей, но и на дела, рассматриваемые только судьями³⁹.

Данные положения не исправили существующей проблемы оценки признательных показаний соучастников. Лицо, дающее показания, заинтересовано в изобличении своих соучастников, так как от его показаний зависит вид и размер назначенного ему наказания. Личная заинтересованность в исходе дела соучастника зачастую побуждает лицо к оговору и любым действиям, способствующим привлечению соучастника к уголовной ответственности при отсутствии достаточных доказательств.

Как было указано ранее, ЕСПЧ разработал ряд критериев оценки признательных показаний соучастников. Основой позиции выступает правило, согласно которому при оценке показаний других обвиняемых необходимо придерживаться более тщательного подхода, поскольку положение соучастников отличается от положения других свидетелей отсутствием нейтральности. Также признание вины сообвиняемым является

³⁸ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 22 декабря 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁹ См.: Гриненко А. В., Бурковская В. А. Особенности оценки показаний соучастников преступления / А. В. Гриненко, В. А. Бурковская // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 13.

допустимым доказательством только при установлении причастности к преступлению дающего показания лица.

В законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации какие-либо критерии оценки признательных показаний соучастников отсутствуют. Гриненко А. В. и Бурковская В. А. считают, что закрепление таких критериев необходимо не только в законе, но и в теории доказывания, и на уровне научно-практических рекомендаций⁴⁰.

В качестве предложения по совершенствованию оценки признательных показаний соучастников они предлагают внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» положение, согласно которому судам запрещалось бы использование приговора по делу соучастника в силу того, что такой приговор не может рассматриваться в качестве доказательства и предрешать вопрос о виновности подсудимого.

В качестве более серьезной меры Гриненко А. В. и Бурковская В. А. предлагают дополнить УПК РФ статьей, положения которой:

1. запрещали бы признавать лицо виновным в совершении преступления, основываясь только на показаниях соучастников;
2. допускали бы использование признательных показаний в качестве доказательства только при предупреждении лица, дающего показания, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний;
3. допускали бы включение признательных показаний соучастников в основу обвинительного приговора только при наличии подтверждающей данные показания совокупности других доказательств⁴¹.

Отдельный случай дачи признательных показаний одним из соучастников преступления касается заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Заключение данного соглашения призвано обеспечить

⁴⁰ См.: Гриненко А. В., Бурковская В. А. Особенности оценки показаний соучастников преступления / А. В. Гриненко, В. А. Бурковская // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 14.

⁴¹ См.: там же.

дополнительные возможности получения доказательств с целью эффективного расследования и судебного рассмотрения дел в отношении соучастников.

Проблемой в использовании показаний лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в основном уголовном деле является необходимость всестороннего соблюдения прав и интересов соучастников. Рассматриваемые показания по общему правилу, закрепленному в ст. 17 УПК РФ, не имеют заранее установленной силы и подвергаются полной проверке. Кроме того, Конституционный Суд указывал, что допрос лиц в судебном разбирательстве, где обвиняемыми выступают их соучастники, должен соответствовать ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴². Для соблюдения принципа состязательности уголовного судопроизводства должно приниматься во внимание право обвиняемого на самостоятельное исследование доказательств.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве для лица создаются условия для смягчения наказания, что увеличивает вероятность оговора соучастников. Зачастую, показания в рамках соглашения даются с умыслом введения следствия в заблуждение относительно степени участия данного лица в преступлении.

Вопросы заключения, реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, а также оценки показаний, данных в рамках соглашения, анализируются в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П по жалобе Д. В. Усенко⁴³. Данный гражданин обвинялся в сбыте и покушении на сбыт в составе организованной группы. Сообщники Усенко заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, их дела были выделены в отдельное производство. В рамках

⁴² См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 458-О-О, от 23 декабря 2014 г. № 2951-О и от 16 июля 2015 г. № 1798-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

основного уголовного дела данные лица допрашивались в статусе свидетелей, однако не предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Суд вынес в отношении Усенко обвинительный приговор, в основу обвинения легли показания, данные соучастниками в рамках соглашения, и иные доказательства, полученные на его основе.

Заявитель считал нормы УПК РФ неконституционными, поскольку они не соответствуют гарантиям презумпции невиновности лица, в отношении которого соучастником даются показания с целью добиться улучшения своего положения. По мнению Усенко, сообщников нельзя расценивать как процессуально нейтральную сторону – свидетеля.

В постановлении Конституционный Суд РФ указал, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, обладает особым правовым статусом, не является при допросе по основному уголовному делу свидетелем, обвиняемым или подсудимым. Кроме того, такое лицо не может рассматриваться как надлежащий субъект преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 307 и 308 УК РФ, поэтому недопустимо предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний. Федеральный закон № 376-ФЗ от 30 ноября 2018 г.⁴⁴ закрепил позицию Конституционного Суда РФ. Данным законом в уголовный процесс был введен новый участник – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ).

По мнению Конституционного Суда РФ, такие лица в любом случае обязаны давать полные и правдивые показания, так как дача ложных показаний свидетельствует о нарушении заключенного соглашения, вследствие чего сделка подлежит расторжению, а вынесенный приговор

⁴⁴ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 2 ноября. – № 247.

пересмотру. Данное положение также нашло отражение в ст. 56.1 УПК РФ. Обязанность по выявлению нарушений условий соглашения в данном случае возлагается на прокурора, подписавшего представление о проведении судебного заседания в особом порядке.

Ученые относятся к оценке процессуального значения показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении соучастников неоднозначно. Карнеева Л. М. считает, что «показания лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступления в соучастии с другими лицами должны в случае разделения дел рассматриваться (когда они даны по выделенному делу соучастника) как показания обвиняемых независимо от того, осужден ли уже сам допрашиваемый по предъявленному ему обвинению. Это вытекает из характера показаний, так как их предмет – преступление, совершенное с участием допрашиваемого; результаты рассмотрения выделенного дела могут отразиться на его судьбе. Если же показания соучастников по выделенному делу рассматривать как показания свидетелей, то это может привести к игнорированию особенностей этих показаний, к тому, что будет упущена из виду особая заинтересованность допрашиваемого в исходе дела и, следовательно, отношение к ним будет недостаточно критическим»⁴⁵.

Шестакова С. Д. и Попрядухин А. В., в свою очередь, считают данную проблему преувеличенной, так как к моменту оценки показаний многие обстоятельства совершения преступления являются известными. Под такими обстоятельствами они понимают «достаточность информации для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, но недостаточность для обвинения соучастников». В данном случае сделка со следствием, по их мнению, играет важную роль в гарантированности правдивости показаний, так как обвиняемый не станет скрывать известную

⁴⁵ См.: Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин // Юрид. лит. – 1973 г. – С. 736.

информацию или исказить правдивые сведения под страхом лишения возможности уменьшения наказания или освобождения от него⁴⁶.

В УПК РФ отсутствуют положения, закрепляющие объем информации, который должен предоставить обвиняемый в отношении соучастников, и не рассматривается вопрос о применении таких доказательств. Шестакова С. Д. и Попрядухин А. В. указывают на верность такого подхода, поскольку объем информации обозначается в соглашении в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела⁴⁷. Заключение досудебного соглашения для следствия выступает в качестве одного из путей получения доказательственной информации в целях раскрытия преступлений. Способ получения информации имеет значение только с точки зрения процессуального оформления для обеспечения свойства допустимости доказательств.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении обеспечил лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве необходимыми процессуальными гарантиями: в отношении них соблюдается принцип презумпции невиновности, такие лица освобождаются от обязанности свидетельствовать против себя, им предоставлено право хранить молчание.

Гарантируя права лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, Конституционный Суд РФ не уделил должного внимания правам обвиняемого по рассматриваемому уголовному делу. Например, права, закрепленные в пп. «е» п. 3 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁸: обвиняемый имеет право на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей,

⁴⁶ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁴⁷ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁴⁸ См. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

показывающих против него, и аналогичное право, закрепленное в пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁹.

Невозможность использования показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в основном уголовном деле связывают с наличием процессуального интереса в деле соучастников. Данный интерес выражается в потребности достичь по делу определенного благоприятного результата. Именно эта заинтересованность может влиять на дачу ложных показаний с целью получения максимально возможного снижения наказания.

Шестакова С. Д. указывает, что «выделение дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не влечет утрату данным лицом процессуального интереса в исходном деле, из которого соответствующее дело было выделено, т. е. свидетель в исходе дела не заинтересован, а обвиняемый по выделенному в отдельное производство делу, напротив, имеет прямой интерес по основному делу»⁵⁰. Аналогичную позицию разделяют Гарусов А. В., Дикаев С. У.⁵¹

При действующем правовом регулировании в случае расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве выделенное уголовное дело может быть соединено с основным и показания, данные в рамках выделенного уголовного дела, могут использоваться в качестве доказательств и при вопросе о виновности давшего их лица.

Основной гарантией правдивости показаний выступает возможность отмены более мягкого приговора, вынесенного в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ. Однако, как указывал в своих решениях ЕСПЧ, данное

⁴⁹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁵¹ См.: Гарусов А. В., Дикаев С. У. Об определении правового статуса лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, и дающих показания против своих соучастников по основному делу / А. В. Гарусов, С. У. Дикаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017 г. – № 2. – С. 94–96.

правило выступает скорее гарантией стабильности таких показаний. Компромисс между правами лица, заключившего соглашение, и его соучастником, в отношении которого даются показания, отсутствует. На данный момент правами обвиняемых по основному уголовному делу пренебрегают.

После отказа от формальной теории оценки доказательств введение какой-либо конструкции, закрепляющей систему оценки юридической силы доказательств, явилось бы нарушением принципа их свободной оценки. Однако использование данного принципа «требует систему гарантий защиты от произвола, основным аспектом которой является требование обоснованности и мотивированности судебного решения»⁵².

Одним из возможных вариантов исключения оговора в отношении соучастника Шестакова С. Д. и Попрядухин А. В. считают исключение правила, согласно которому соучастники-свидетели не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В обоснование своей позиции они укладывают следующие доводы: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве лицу фактически предоставляется выбор – давать показания в отношении себя и соучастника и заключать соглашение или отказаться от дачи и согласиться на рассмотрение дела в обычном порядке. Учеными предлагается более явно конкретизировать наличие данной альтернативы и обязать давать разъяснения, что лицо будет допрошено в качестве свидетеля с полным соблюдением закрепленной процедуры допроса. Наличие выбора, по их мнению, нейтрализует нарушение прав лица, которое может наблюдаться при предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний⁵³. Кондратова В. А. указывает, что «добровольным и инициативным характером действий лица по заявлению ходатайства о сотрудничестве с целью установить субъекта,

⁵² См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁵³ См.: там же.

который причастен к совершению преступления, исключается противоречие рассматриваемого действия, принципу презумпции невиновности»⁵⁴.

В качестве аргументов в пользу допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в качестве свидетеля с предупреждением об уголовной ответственности за дачу ложных показаний Шестакова С. Д. и Попрядухин А. В. приводят следующие положения:

1. наличие выбора в вопросе о том, выступать свидетелем в основном уголовном деле или нет;

2. обеспечивается гарантия правдивости показаний соучастника в основном уголовном деле;

3. подсудимому гарантируется право на справедливое судебное разбирательство;

4. сохраняется право не свидетельствовать против себя, так как оно входит в процессуальный статус любого свидетеля

5. негативные последствия участия в качестве свидетеля в деле соучастника в виде формирования доказательств, изобличающих лицо, заключившее соглашение, будут нейтрализованы иммунитетом по сделке⁵⁵.

Иммунитет по сделке, по мнению Смирнова Д. С., формируется в том случае, когда конституционное право гражданина не свидетельствовать против себя, закрепленное в ст. 51 Конституции, становятся в разрез с общественными интересами. Решением данного конфликта будет являться «иммунизация показаний»⁵⁶.

Значение иммунитета по сделке заключается в том, что показания, данные лицом и изобличающие его участие в преступлении, не смогут использоваться в качестве доказательства его виновности. Данное положение

⁵⁴ Кондратова В. А. Признание обвиняемым своей вины как условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: дискуссионные вопросы / В. А. Кондратова // Известия Тульского государственного университета. – 2013 г. – № 1. – С. 123.

⁵⁵ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁵⁶ См.: Смирнов Д. Пределы свидетельского иммунитета / Д. Смирнов // Рос. юстиция. – 2003 г. – № 2. – С. 32.

широко используется в процессуальном праве зарубежных стран. Так, в северно-американском процессуальном праве лицо отказывается от своего права хранить молчание, дает показания, изобличающие его самого и других соучастников преступления. Прокурор взамен этих показаний дает гарантию того, что они не будут использоваться при доказывании виновности этого лица⁵⁷.

При закреплении данного положения показания обвиняемого, свидетельствующие о его виновности в совершении преступления, при рассмотрении уголовного дела в его отношении являлись бы недопустимым доказательством. В других уголовных делах доказательства, полученные на основе соглашения, будут считаться допустимыми. Сидорова Н. В. указала, что «доказательства, полученные в условиях действия иммунитета по сделке, можно считать ограниченно допустимыми, и ограничиваются они по субъекту применения данного вида доказательств. Но, несмотря на это, данный субъект дает показания, т. к. убежден, что его права защищены»⁵⁸.

Таким образом, основная проблема состоит в том, что показания, которые дает лицо при заключении соглашения, могут быть в дальнейшем использованы для доказывания его вины. В связи с этим, такое лицо сохраняет свой процессуальный интерес в исходе дела соучастника, что может подвигнуть его к оговору. В данной ситуации необходимо решение, которое уравнивает положение двух лиц, интересы которых конкурируют между собой – лицо, дающее показания, необходимо защитить от использования этих же показаний для признания его виновным, его соучастника необходимо обезопасить от возможного оговора. Шестакова С. Д. и Попрядухин А. В. считают, что наделение лица, заключившего соглашение, иммунитетом укрепит его уверенность в благоприятном исходе дела, что сделает дачу

⁵⁷ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

⁵⁸ См.: Сидорова Н. В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве / Н. В. Сидорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010 г. – № 2. – С. 91.

ложных показаний невыгодной. В то же время такое лицо можно предупреждать об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, в силу того, что лицо самостоятельно выбрало путь сотрудничества со следствием в качестве свидетеля⁵⁹.

На данный момент показания соучастника (лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в частности) оцениваются по общему правилу оценки доказательств. То есть процесс доказывания осуществляется в полном объеме; вина лица в совершении преступления может подтверждаться только совокупностью собранных по делу доказательств; показания соучастника не отличаются от других доказательств повышенной значимостью и подлежат проверке во время проведения предварительного следствия.

⁵⁹ См.: Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исторического развития института признательных показаний позволил прийти к выводу о том, что в целом, данные показания обладают особым значением в уголовном деле, несмотря на прямой запрет уголовно-процессуального закона. Признание обладает рядом положительных свойств, позволяющим следствию более эффективно осуществлять расследование дел и, следовательно, повышать статистику. Суды занимают аналогичную позицию – признательные показания не исключаются из доказательств даже после отказа обвиняемого от данных показаний. Адвокатам, зачастую, также приходится мириться с наличием признания в деле, поскольку он полностью скован позицией доверителя.

Повышенный интерес к признательным показаниям вызывает немало проблем в взаимосвязанных институтах. Одной из данных проблем была посвящена данная работа. В ходе изучения вопроса о том, как следует оценивать признательные показания соучастников, были выявлены основные критерии, которыми пользуется ЕСПЧ при рассмотрении жалоб. Суть данных критериев сводится к тому, что показания соучастника не должны быть единственным доказательством или иметь решающее значение для разрешения дела, данные показания в любом случае должны подлежать более тщательной проверке на достоверность, подтверждаться совокупностью доказательств и использоваться как доказательство вины в отношении лица, дающего показания.

Категоричная позиция ЕСПЧ сводится к тому, что только при соблюдении данных критериев оценивания показаний соучастников можно говорить о гарантии права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Анализ законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации свидетельствует о том, в нашем государстве отсутствуют какие-либо правовые гарантии прав обвиняемого, против которого соучастником даются изобличающие показания. Несмотря на частое

использование показаний соучастников в основном уголовном деле критерии их справедливой оценки до сих пор не выработаны.

Основываясь на объективно существующей в Российской Федерации ситуации несоблюдения правил оценки признательных показаний соучастников, которые были выработаны ЕСПЧ, в ходе работы был разработан один из возможных способов решения проблемы. Для соблюдения необходимого баланса между правами обвиняемого и показывающего против него соучастника необходимо расценивать соучастника в качестве свидетеля при соблюдении процедуры его допроса в данном статусе, то есть предупреждать его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Такой подход позволит исключить возможность оговора обвиняемого при сохранении у соучастника личной заинтересованности в исходе его дела. В свою очередь, необходимость надления самого соучастника дополнительными гарантиями соблюдения его конституционного права не свидетельствовать против себя вытекает из возможности ухудшения его правового положения, например, при расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, соединении выделенного и основного уголовных дел или пересмотре приговора. Действующее правовое регулирование позволяет в описанных ситуациях использовать показания по выделенному уголовному делу в дальнейшем против самого соучастника. Надление его иммунитетом, запрещающим следствию использовать данные показания при доказывании вины, оградит лицо от возможного нарушения его прав и также будет являться дополнительным подтверждением правдивости сообщенных сведений.

Использование критериев ЕСПЧ и данной модели позволит урегулировать конфликт между противными по сути интересами обвиняемого и его соучастника, а также снизить заинтересованность следствия в применении насилия для получения показаний, обеспечивающих доказанность обвинения сразу двух названных субъектов процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Александр Валерьевич Казаков против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 2014 г. по жалобе № 16412/06 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Владимир Романов против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2008 г. по жалобе № 41461/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Гафген против Германии [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 30 июня 2008 г. по жалобе № 22978/05 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Заключительные замечания Комитета против пыток ООН на 6-й периодический доклад Российской Федерации [Электронный ресурс] : фонд «Общественный вердикт» // Режим доступа: <https://police-barometer.ru/cat-comments>
5. Карпенко против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2012 г. по жалобе № 5605/04 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 № 50-о04-82сп // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354351>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Лука против Италии [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по жалобе № 33354/96 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Мельников против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 21 июня 2007 г. по жалобе № 24552/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Навальный и Офицеров против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2016 г. по жалобам № 46632/13 и № 28671/14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 2 ноября. – № 247.

13. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 30 июня 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 22 декабря 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 №8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 458-О-О, от 23 декабря 2014 г. № 2951-О и от 16 июля 2015 г. № 1798-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Пичугин против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2012 г. по жалобе № 38623/03 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

20. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>

21. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Шлычков против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. по

жалобе № 40852/05 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». –
Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, научные публикации

23. Агаев З. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах / З. Р. Агаев // Актуальные проблемы Российского права. – 2011. – № 4. – С. 253 – 262.

24. Александров А. И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы / А. И. Александров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая литература. – 2016. – С. 12 – 17.

25. Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 – С. 15 – 20.

26. Баранова М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации / М. А. Баранова // Вестник СГАП. – 2010. – № 1.

27. Бертовский Л. В., Эдилова П. В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. В. Бертовский, П. В. Эдилова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 120 – 124.

28. Бяткиев А. В. Досудебное соглашение: проблемы применения / А. В. Бяткиев // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 61–66.

29. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л. А. Воскобитова // Lex Russica. – 2010. – № 3. – С. 450.

30. Гарусов А. В., Дикаев С. У. Об определении правового статуса лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, и

дающих показания против своих соучастников по основному делу / А. В. Гарусов, С. У. Дикаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017 г. – № 2. – С. 94 – 96.

31. Глобенко О. А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Н. Новгород, 2007. — 25 с.

32. Гриненко А. В., Бурковская В. А. Особенности оценки показаний соучастников преступления / А. В. Гриненко, В. А. Бурковская // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 12 – 16.

33. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин. – Юрид. лит., 1973 г. – 736 с.

34. Кондратова В. А. Признание обвиняемым своей вины как условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: дискуссионные вопросы / В. А. Кондратова // Известия Тульского государственного университета. – 2013 г. – № 1. – С. 123 – 128.

35. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств / Р. Куссмауль // Российская юстиция. — 2001. — № 7. — С. 52 – 55.

36. Михайловская И. Б. Досудебное соглашение сторон о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу / И. Б. Михайловская // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 2. – С. 35 – 40.

37. Николаева Т. Г. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Г. Николаева // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 20 – 26.

38. Новиков С. А. К вопросу о допустимости показаний обвиняемого, данных им в отсутствие защитника / С. А. Новиков // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 26 – 29.

39. Овсянников И. В., Тенишев А. П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о

сотрудничестве / И. В. Овсянников, А. П. Тенишев // Юрид. мир. – 2012. – № 5. – С. 46 – 47.

40. Осипов А. Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты / А. Л. Осипов // Молодой ученый. – 2016 г. – № 1. – С. 26 – 30.

41. Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Парфенов // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 98 – 104.

42. Перекрестов В. Н. Доказательственная функция признания / В. Н. Перекрестов // Российская юстиция. — 2008. — №11. — С. 56 – 60.

43. Попрядухин А. В. Показания обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попрядухин Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.

44. Сидорова Н. В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве / Н. В. Сидорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010 г. – № 2. – С. 91 – 96.

45. Смирнов Д. Пределы свидетельского иммунитета / Д. Смирнов // Рос. юстиция. – 2003 г. – № 2. – С. 32 – 36.

46. Смолькова И. В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого / И. В. Смолькова // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 9 – 14.

47. Смолькова И. В., Бусыгин А. Ю. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова, А. Ю. Бусыгин // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 115-117.

48. Сорокин Г. В. Значение признания вины в российском уголовном судопроизводстве / Г. В. Сорокин // Электронный журнал Байкальского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 19 – 24.

49. Тарасов Г. П. Некоторые аспекты обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Г. П. Тарасов // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 1 (23). – С. 17 – 21.

50. Шклярук М. С., Скугаревский Д. С., Бегтин И. В., Скифский И. С. Криминальная статистика – через открытость к управляемости [Электронный ресурс] / М. С. Шклярук, Д. С. Скугаревский, И. В. Бегтин, И. С. Скифский // Аналитические записки по проблемам правоприменения. – 2015. – Режим доступа:

https://www.openpolice.ru/media/files/laws/Crimestat_memo_2015_IRL_KGI_color.pdf

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А. Д. Назаров
Подпись инициалы, фамилия
«» 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

«Оценка признательных показаний и показаний в отношении соучастников»

Руководитель к.ю.н., доцент кафедры уголовного
подпись, дата процесса и криминалистики А. А. Брестер
инициалы, фамилия

Выпускник 11.06.2020
подпись, дата М. А. Казарова
инициалы, фамилия